

Информационное общество и власть

ИЗМЕНЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФУНКЦИЙ ГОСУДАРСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Статья рекомендована к публикации членом редакционного совета С.Б. Шапошником 25.05.2022.

Мысляева Ирина Николаевна

*Доктор экономических наук
МГУ имени М.В.Ломоносова, факультет космических исследований, кафедра экономики и управления в космической отрасли, профессор
Москва, Российская Федерация
myslaeva@cosmos.msu.ru*

Аннотация

В статье обосновывается необходимость трансформации экономических функций государства в условиях перехода к цифровой экономике. Уточнены основные особенности цифровой экономики и выявлены возможные направления изменения функций государства по защите конкуренции, осуществления антимонопольной политики и решения социальных вопросов.

Ключевые слова

цифровая экономика, цифровые платформы, цифровые модели потребителей, государственное регулирование экономики, онлайн-занятость

Введение

В настоящее время стремительное развитие новых технологий уже привело к качественным изменениям во многих сферах: политике, социальной сфере, культуре и, конечно же, экономике. Эти изменения связаны с широким распространением цифровых технологий, которые сегодня лежат в основе трансформации традиционных секторов экономики, появления новых рынков, изменения бизнес-моделей.

В этих условиях не могут не меняться экономические функции государства. Осознание этого факта является очень важным, поскольку сохранение традиционных форм и методов регулирования экономики в условиях, когда принципиально меняются технологические основы производства, может привести и уже привело к целому ряду негативных явлений. Среди них: нарастание кризисных явлений, обострение отношений между субъектами хозяйственной деятельности, потеря управляемости, нарастание негативных тенденций в социальной сфере и др.

Для того, чтобы общество могло своевременно и правильно реагировать на происходящие изменения, важно, с одной стороны, понять, в чем их суть, а, с другой, осознать и предложить меры по ограничению возможных негативных тенденций, которые неизбежно проявляются наряду с теми положительными моментами, которые несет с собой научно-технический прогресс.

Речь в данном случае пойдет о таком новом явлении как «цифровая экономика». Её еще нередко называют «виртуальной экономикой», «электронной экономикой», «новой экономикой», «интернет-экономикой», «веб-экономикой», и т. п. Однако, какое бы понятие не использовалось, при определении сущности «цифровой экономики», большинство исследователей исходят из следующих наиболее важных ее характеристик:

1. Это экономика, основные субъекты которой являются высоко технологичными компаниями.

© Мысляева И.Н., 2022.

Производство и хостинг журнала «Информационное общество» осуществляется Институтом развития информационного общества.

Данная статья распространяется на условиях международной лицензии Creative Commons «Атрибуция — Некоммерческое использование — На тех же условиях» Всемирная 4.0 (Creative Commons Attribution – NonCommercial – ShareAlike 4.0 International; CC BY-NC-SA 4.0). См. <https://creativecommons.org/licenses/by-nc-sa/4.0/legalcode.ru>
https://doi.org/10.52605/16059921_2022_05_08

2. Это экономика, основанная на широком использовании интернет-технологий, цифровых технологий и цифровых платформ.
3. Это экономика, для которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде.
4. Это экономика, функционирование которой предполагает обработку больших объемов данных (big data), которые позволяют существенно повысить эффективность традиционных видов хозяйственной деятельности.
5. Это экономика, при которой компании полностью или частично переносят свою деятельность в онлайн режим.
6. Это экономика, которая лежит в основе нового типа хозяйствования, новых методов управления и новых способов кооперации участников рынка.¹

Все перечисленные характеристики имеют одинаково важно значение. В совокупности они составляют принципиально новый уклад в современной экономике. Этот уклад, с одной стороны, является принципиально новым и развивается по своим собственным, особым законам. Однако, с другой стороны, он не может не оказывать существенного воздействия на так называемые традиционные сферы экономики. В итоге складывается новая реальность, которая требует соответствующих способов и методов регулирования со стороны государства.

То, что современное государство не находится в стороне от происходящих перемен, свидетельствует тот факт, что, начиная с 2016 года большинство стран мира заявило о своей готовности развивать цифровую экономику.² В большинстве развитых стран начиная с этого периода были приняты и действуют национальные стратегии и программы цифровизации экономики и общества. Например, Национальная стратегия развития искусственного интеллекта Германии 2018 г. (Die Bundesregierung, 2018), Международная стратегия цифрового развития Франции (France's International Digital Strategy, 2017) инновационные центры в Республике Корея (2018 г.), тестовые лаборатории «Индустрии 4.0» в Австралии и др.³

В России переход к цифровым технологиям начался еще в начале 2000-х гг. В 2002 г. была принята федеральная целевая программа «Электронная Россия (2002–2010 годы)». В 2011–2020 гг.

¹ См.: Бестужева О.Ю. Некоторые особенности развития цифровой экономики / О.Ю. Бестужева, О.Н. Вершинская // Энергетическая политика. 2017. N 5. С. 49-57.

Глотина И.М. Цифровой формат неравенства / И.М.Глотина, А.Г.Светлаков // Микроэкономика. 2018. N 5. С.106-111.; Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. 2019. N 1. С. 54-59; N 2. С. 40-45.; Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. Т. 62, N 12. С. 35-45; Устюжанина Е.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е.В. Устюжанина, А.В. Сигарев, Р.А. Шейн // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т. 13, N 10. С. 1788-1804.

Некоторые авторы, рассматривая цифровую экономику как экономическую деятельность, основанную на развитии и использовании цифровых технологий, анализируют ее по трем направлениям: факторы (основы) развития цифровой экономики; уровень использования цифровых технологий для трансформации ключевых сфер деятельности (государственного сектора, бизнеса), а также домохозяйствами и населением; воздействие цифровых технологий на социально-экономическое развитие (экономический рост, рабочие места, качество услуг). См.: Анализ текущего состояния развития цифровой экономики в России. М.: Институт развития информационного общества, 2018. С. 15.

² 6–7 апреля 2017 года в Дюссельдорфе состоялась Конференция G20 на уровне Министров по цифровой экономике, которая явилась ответом на Инициативу по развитию и сотрудничеству в области цифровой экономики G20, принятую в 2016 году. См.: Конференция G20 на уровне Министров по цифровой экономике Дюссельдорф 6–7 апреля 2017. Декларация Министров по цифровой экономике. - <http://www.eurasiancommission.org/ru/act/dmi/workgroup/materials/Pages/Forms/DispForm.aspx?ID=191> (дата посещения 08.03.2022). Позднее данная инициативная группа была преобразована в G20 Digital Economy Working Group в рамках G20 Digital Economy Task Force. Эти организации в настоящее время проводят активные исследования в области цифровой экономики. – См. например: A roadmap toward a common framework for measuring the Digital Economy. Report for G20 Digital Economy Task Force. SAUDI ARABIA. 2020. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf> (дата обращения 04.05.2022 г.).

³ См. подробнее: Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневецкий, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. С. 51–55.

действовала государственная программа «Информационное общество (2011–2020 годы)». В 2008 г. была принята Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации. В мае 2017 года Президентом РФ была утверждена «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.»⁴. Она пришла на смену стратегии 2008 года. 28 июля 2017 г. №1632-р распоряжением Правительства Российской Федерации была утверждена программа «Цифровая экономика Российской Федерации»⁵.

В этих документах были определены основные цели государства в области цифровой экономики, исходя из того места, которое Россия занимает на глобальном цифровом рынке. Были также определены направления развития цифровой экономики в РФ, общие контуры системы управления цифровой экономикой и другие вопросы.

В частности, в рамках программы были выделены 5 базовых направлений развития цифровой экономики в РФ на период до 2024 г. Это: 1) нормативное регулирование; 2) кадры и образование; 3) формирование исследовательских компетенций и технических заделов; 4) информационная инфраструктура; 5) информационная безопасность.⁶

Выделение приоритетов является, безусловно, важным. Но не менее важным, на наш взгляд, является уточнение вопроса о том, должны ли и как измениться функции государства при условии, что на смену большей части традиционной экономики придет экономика цифровая.

Уже в течение более двух столетий, когда речь заходит о вмешательстве государства в регулирование экономики, мы чаще всего пытаемся вести все наши рассуждения в рамках двух тенденций: «больше государства или меньше государства». Модель «государство - ночной сторож» в середине XIX столетия исходила из минимального вмешательства государства в экономику. Однако по мере развития процессов накопления капитала, формирования крупных компаний в начале XX века, государство стало постепенно расширять свои функции в экономике. Окончательно эти функции сформировались в середине XX столетия, после Великой депрессии 1929–33 гг. и второй мировой войны. Вплоть до начала 70-х гг. прошлого столетия государство активно вмешивалось в регулирование экономики.

После кризиса 1974–75 гг. вновь было решено ослабить вмешательство государства. Активно эти процессы развивались в развитых странах с начала 80-х гг. Более интенсивные формы они приняли в конце 90-х гг., когда в рамках глобальной экономики активно насаждались идеи о сокращении экономических функций государства, вплоть до отрицания значения и роли национальных правительств. Считалось, что их функции должны перейти к наднациональным организациям, поскольку именно они, а не национальные правительства, должны и могут эффективно управлять глобальной экономикой.

Но и эти идеи не выдержали проверку временем. Когда в 2008 году разразился очередной мировой финансовый кризис, большинство экономистов опять попытались во всем обвинить государство, поскольку оно, начиная с 2000-х гг. ослабило свое влияние на развитие экономики. Сегодня мировая экономика все чаще сталкивается с различными формами нестабильности. Но рецепты – больше государства, почему-то не срабатывают. На наш взгляд, это доказывает, что и мировая экономическая система и, тем более, национальные экономические системы стоят сегодня на пороге качественных изменений, что во многом связано с переходом к цифровой экономике.

В условиях цифровой экономики мы уже не можем рассуждать в рамках старой парадигмы, а именно: «меньше государства или больше государства». На наш взгляд, сегодня стоит говорить о качественном изменении роли государства, как регулятора экономических процессов. Этот переход должен коснуться всех без исключения экономических функций, а не только тех, которые связаны, собственно, с цифровой экономикой.

Такой вывод мы делаем на том основании, что формирование нового цифрового уклада в экономической системе не может не отражаться на функционировании так называемой традиционной экономики. Если меняются роли части субъектов экономики, их поведение и их технологическая платформа, то это обязательно, в той или иной форме, затронет всех остальных субъектов хозяйственной деятельности. А, значит, будут формироваться новые условия, новые

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919> (дата обращения 4.05.2022 г.)

⁵ См.: Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». URL: [9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf](https://docs.cntd.ru/document/436754837) <https://docs.cntd.ru/document/436754837> (дата обращения 07.03.2022 г.)

⁶ Там же, с. 2.

правила их взаимодействия, включая вопросы государственного регулирования. Постараемся показать это на примере некоторых хозяйственных процессов.

Как известно, одна из особенностей цифровой экономики – формирование новых бизнес-моделей на базе широкого распространения интернет-технологий. С одной стороны, бизнес все больше перемещается в онлайн сферу. Формируются рынки на основе цифровых технологий, благодаря которым осуществляется торговля товарами и услугами. В Интернете развивается электронная коммерция, которая представляет собой новую форму сетевого взаимодействия людей, предприятий, устройств, данных и процессов. Нередко в цепочку создания стоимости включаются хозяйствующие субъекты из разных стран.

Меняется поведение производителей. Цифровые технологии предоставляют новые возможности для реализации стратегии клиентоориентированности (customer centric). Появляются новые инструменты, позволяющие ускорить выявление потребностей покупателей и своевременную доставку продукции или предоставление услуг (just-in-time). При этом ключевым источником создания стоимости становится высокоскоростная обработка большого массива данных, что позволяет сформировать цифровые портреты покупателей, стандарты их экономического поведения. При этом данные о клиентах становятся одним из существенных активов цифровых компаний. Обладание этими данными и ограничение доступа к ним со стороны других участников рынка может с течением времени превратиться в серьезный и устойчивый фактор монополизации.

Меняются не только рынки, но и способы конкурентной борьбы. Во все времена главной целью производителей являлась не только монополизация рынков, но и скорость выхода нового продукта на рынок. Именно этот факт позволял удерживать монопольное положение до тех пор, пока не возникали конкуренты с аналогичным продуктом. В условиях цифровой экономики, когда появляется возможность с помощью средств обратной связи с потребителями, постоянно улучшать потребительские свойства товаров и услуг, время, в течение которого отдельным компаниям удается удерживать монопольное положение на рынке, увеличивается. В этих условиях прежние способы ценовой и неценовой конкуренции отходят на второй план. На первое место выходят всевозможные способы сокращения издержек, в том числе и за счет сокращения транзакционных издержек. Потребителю чаще всего предоставляется комплексный продукт, используются краудсорсинговые модели, основанные на привлечении внешних ресурсов (идей, денежных средств и т.п.) для развития бизнеса.

Одновременно с этим меняет свои формы монополизм. Основой монополизма становится не обладание редким природным ресурсом (как правило, невозпроизводимым) или способность фирмы занять доминирующее положение на рынке путем вытеснения конкурентов, а совсем другие факторы. В частности, обладание такими цифровыми технологиями, которые недоступны конкурентам. Или, например, обладание персональными данными клиентов, которые можно легко монетизировать.

В этих условиях не могут не меняться методы государственного регулирования рынков и, в частности, антимонопольная политика государства. С одной стороны, становится сложнее определить степень монополизации рынков, поскольку цепочки создания стоимости могут распространяться на различные географические регионы и сегменты рынка. Большинство цифровых платформ охватывают множество рынков. Более того, применение цифровых платформ позволяет большому числу поставщиков и потребителей успешно взаимодействовать друг с другом, что ведет к снижению транзакционных издержек, упрощению процесса расчета между участниками сделки, формированию сетевого эффекта. Например, большим положительным сетевым эффектом обладают такие платформы как Facebook, Booking.com

С другой стороны, принадлежность к той или иной цифровой платформе может служить фактором, сдерживающим переход пользователя к альтернативной платформе. Например, это характерно для платформы Apple AppStore, когда ее смена требует поиска альтернативы всем установленным в него приложениям.

В условиях все более широкого распространения платформенных бизнес-моделей монопольный эффект формируется не на рынке как таковом, в процессе взаимодействия производителя и потребителя. Он возникает в процессе непосредственной разработки инструментальных цифровых платформ и предоставление доступа к ней. Для государства в этих условиях важно создавать условия для обеспечения доступа широкого круга разработчиков

программных решений к сквозным цифровым технологиям работы с данными, а также принимать меры по ограничению монопольного поведения разработчиков программных решений, особенно когда речь идет о таковых из других стран. При этом государство само может выступать инициатором создания и развития прикладных цифровых платформ, вплоть до объединения в одном информационном пространстве (отрасли) производителей и потребителей конкретных видов товаров и услуг.

В условиях широкого распространения цифровых технологий меняется положение покупателя на рынке. С одной стороны, покупатель получает много преимуществ (возможность выбора товара, не выходя из дома, возможность сравнить большое количество предложений и т.п.). Однако, с другой стороны, его уязвимость повышается. Это происходит в силу разных причин. Во-первых, из-за возможности появления разного рода мошеннических схем продажи, когда заранее перечисленные деньги могут уйти на счет подставной фирмы и потребитель так и не получит свой товар. Во-вторых, интернет-торговля не позволяет потребителю в полном объеме оценить качество покупаемого товара. Реальный товар может оказаться не таким, как его цифровой аналог, а возможность его вернуть или обменять не всегда существует. И, наконец, в-третьих, не все категории граждан могут или желают пользоваться новыми технологиями.

Таким образом, размывание границ между физическим и цифровым миром требует от государства особых мер защиты потребителей, а также поддержки населения в плане обладания и возможности пользоваться новыми технологиями. В итоге получается, что методы антимонопольной политики все в большей степени переносятся из плоскости поддержания конкуренции на рынках в плоскость защиты как производителей, так и потребителей от «монопольного» давления со стороны разработчиков программного продукта, от навязывания с их стороны дополнительных сервисов, доступа к готовым приложениям и т.п.

Кроме того, возникают новые угрозы для развития рынков и необходимость защиты от них. Это угрозы хакеров. Возникает потребность в защите персональных данных. Сформировалось даже такое новое понятие как «цифровое рабство», под которым понимают использование персональных данных с целью управления поведением людей. Такая защита не всегда под силу отдельному бизнесу. Без поддержки государства здесь не обойтись.

В условиях цифровой экономики не могут не меняться и механизмы социальной политики государства. Традиционно социальная политика государства включает: регулирование рынка труда; установление минимальной заработной платы; государственное социальное страхование; защита интересов наемных работников через участие государства в системе социального партнерства и другие.

Широкое распространение цифровых технологий, в первую очередь, существенно меняет рынок труда. С одной стороны, цифровизация за счет массового внедрения искусственного интеллекта, электронной торговли и т. п. неизбежно приведет к сокращению численности занятых работников. С другой стороны, может возникнуть дефицит рабочей силы за счет потребности в работниках, обладающих особым интеллектом и квалификацией, которые необходимы для цифровой экономики. В таком случае регулирование рынка труда со стороны государства должно обеспечивать как защиту высвобождаемых работников, так и создание условий для получения работниками новой квалификации, повышение общей информационной грамотности населения, начиная со школы и заканчивая высшими учебными заведениями.

В условиях, когда происходит стремительное старение профессий, а человеку в течение жизни приходится несколько раз принципиально менять направления занятости, ему уже недостаточно просто время от времени проходить переобучение. Должны пересматриваться сами подходы к обучению (обучение в течение всей жизни), формы обучения, и даже стоимость этого обучения. Это под силу только государству. Новые подходы должны не только разрабатываться государством и реализовываться при его непосредственной поддержке.

В условиях цифровой экономики меняется также характер занятости. Интернет-технологии стали основой для онлайн-занятости и рынка фриланс-услуг. С одной стороны, это делает рынок труда более гибким, а условия труда более приемлемыми для работника. Однако, с другой стороны, расширение интернет-занятости коренным образом меняет отношения наемных работников и работодателей. В традиционной экономике, непосредственное взаимодействие работника и работодателя играло огромную роль с точки зрения защиты интересов работника. Оно строилось на основе заключения коллективных договоров и соглашений между профсоюзами как

представителями работников и работодателями. При этом государство выполняло лишь посреднические функции.

В условиях цифровой экономики увеличивается объем дистанционной занятости. Рост такой формы занятости в России, да и в других странах был в последние годы спровоцирован распространением коронавирусной инфекции. Ее стремительный рост в нашей стране даже послужил основой принятия соответствующих изменений в трудовое законодательство.

Так, 8 декабря 2020 года были приняты поправки в Трудовой кодекс РФ (Закон №407-ФЗ), которые вступили в силу с 1 января 2021 года. Эти поправки касались, в первую очередь, регулирования порядка временного перевода на дистанционную работу по инициативе работодателя в исключительных случаях (пожары, эпидемии, землетрясения и т.п.). При этом согласие на перевод от работника не требовалось. В поправках к Трудовому кодексу достаточно подробно прописаны права и обязанности работников и работодателя в связи с изменением характера занятости.

Многие сегодня склонны рассматривать эти поправки как главное достижение при изменении современной модели рынка труда. Однако это далеко не так. В частности, в поправках к Трудовому кодексу РФ от 8 декабря 2020 года отмечается, что большинство вопросов организации труда и его оплаты должно решаться исключительно в рамках коллективных договоров и с участием профсоюзов.⁷

Между тем, главной особенностью современного рынка труда при изменении форм занятости является сокращение возможностей профсоюзов по защите прав работников. Это обусловлено несколькими причинами. Во-первых, дистанционный формат работы не позволяет эффективно работать профсоюзу. На предприятиях их просто нет. Профсоюзы исчезают, а новых организаций работников не возникает. Во-вторых, коллективные договоры теряют свое значение, поскольку в большинстве случаев организации переходят на индивидуальные трудовые контракты. Поэтому в условиях интернет-занятости, когда работники и работодатели могут никогда и не встретиться, отстаивать работниками свои интересы становится очень сложно.

Следует отметить, что возможность наемными работниками отстаивать свои интересы в условиях рыночной экономики является важной составной частью механизма, обеспечения устойчивости развития общества. И если раньше это достигалось в рамках развития системы социального партнерства, то с развитием цифровой экономики этот механизм разрушается.

В такой ситуации тем реальным субъектом, который может исполнить функции защиты интересов наемных работников и выступить гарантом сохранения для них приемлемого уровня заработной платы, может быть только государство. Поэтому следует говорить не просто о расширении социальных функций государства в условиях цифровой экономики, а о необходимости формирования принципиально новой модели взаимоотношений работников и работодателей. В этой модели государство уже не может выполнять только роль посредника. Оно должно вобрать в себя некоторые функции профсоюзов и стать инициатором разработки приемлемых механизмов давления на работодателей в интересах наемных работников.

Цифровая экономика предоставляет новые возможности для совершенствования системы обязательного государственного социального страхования. Благодаря новым технологиям, государство может оказывать более комплексный и адресный пакет социальных услуг за счет формирования так называемого «цифрового двойника». Кроме того, государство получает в свое распоряжение надежный инструмент анализа реального положения людей, учет количества социально уязвимых групп населения, что позволяет проводить более эффективную социальную политику.

Однако, с другой стороны, в условиях цифровой экономики государство не может не столкнуться и уже столкнулось с проблемой финансирования деятельности фондов обязательного государственного страхования. Как показывает практика, традиционные источники пополнения этих фондов за счет отчислений работодателей (социальных налогов) при расширении объемов цифровой экономики сокращаются.

Это происходит по следующим причинам. Во-первых, расширяется число самозанятых, которые либо не делают отчисления, либо делают их в урезанном виде. Во-вторых, фирмы,

⁷ В ТК РФ внесены поправки о дистанционной работе. См.: <https://www.garant.ru/news/1426920/> (дата обращения: 24.05.2022).

действующие на базе цифровых платформ, как правило, экономят на издержках, в том числе за счет снижения заработной платы и соответствующих отчислений от нее. Поэтому государству неизбежно придется решать вопрос о том, за счет каких источников можно будет в будущем финансировать систему социального страхования. А может быть вообще придется ее перестроить коренным образом.

Приведенные примеры позволяют судить о том, в какой степени цифровые технологии способны изменить традиционные формы государственного воздействия на экономические процессы. Представляется, что в условиях развития информационного общества подобные изменения коснутся не только тех сфер, которые были рассмотрены выше, но и других направлений экономической деятельности государства. В частности, бюджетно-налоговой, кредитно-денежной политики, антиинфляционной, антициклической, а также инновационной политики.

Литература

1. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 №197-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2022).
2. Анализ текущего состояния развития цифровой экономики в России. М.: Институт развития информационного общества, 2018.
3. Бестужева О.Ю. Некоторые особенности развития цифровой экономики / О.Ю.Бестужева, О.Н.Вершинская // Энергетическая политика. 2017. N 5. С. 49-57.
4. Глотина И.М. Цифровой формат неравенства / И.М. Глотина, А.Г. Светлаков // Микроэкономика. 2018. N 5. С.106-111.
5. Головенчик Г. Теоретические подходы к определению понятия «цифровая экономика» // Наука и инновации. 2019. N 1. С.54-59; N 2. С.40-45.
6. Садовая Е.С. Цифровая экономика и новая парадигма рынка труда // Мировая экономика и междунар. отношения. 2018. Т.62, N 12. С.35-45.
7. Устюжанина Е.В. Цифровая экономика как новая парадигма экономического развития / Е.В. Устюжанин, А.В. Сигарев, Р.А. Шеин // Нац. интересы: приоритеты и безопасность. 2017. Т.13, N 10. С.1788-1804.
8. Декларация Министров по цифровой экономике. Дюссельдорф 6-7 апреля 2017 года.
9. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 28 июля 2017 года № 1632-р.
10. Что такое цифровая экономика? Тренды, компетенции, измерение: докл. к XX Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 9–12 апр. 2019 г. / Г. И. Абдрахманова, К. О. Вишневский, Л. М. Гохберг и др. ; науч. ред. Л. М. Гохберг ; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019.
11. A roadmap toward a common framework for measuring the Digital Economy. Report for G20 Digital Economy Task Force. SAUDI ARABIA. 2020. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf>
12. The Global Information Technology Report 2016 Innovating in the Digital Economy. Geneva, 2016 World Economic Forum and INSEAD. 290 p. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016>
13. Digital Economy Report 2019. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. Geneva: UN, 2019. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1651685904&tld=ru&lang=en&name=der2019_en.pdf&text=12.%20Digital%20Economy%20Report%202019.&url=https%3A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fder2019_en.pdf&lr=118755&mime=pdf&l10n=ru&sign=fab7929dbb3d2a5ba485905e1468c269&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1651685904%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3Dder2019_en.pdf%26text%3D12.%2BDigital%2BEconomy%2BReport%2B2019.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fder2019_en.pdf%26lr%3D118755%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3Dfab7929dbb3d2a5ba485905e1468c269%26keyno%3D0%26nosw%3D1

CHANGING THE ECONOMIC FUNCTIONS OF THE STATE IN THE DIGITAL ECONOMY

Mysliaeva, Irina Nikolaevna

Doctor of economic sciences

Lomonosov Moscow State University, Faculty of space research, chair of economics and management in space sector, professor

Moscow, Russian Federation

mysliaeva@cosmos.msu.ru

Abstract

The article substantiates the need to transform the economic functions of the state in the conditions of transition to the digital economy. The main features of the digital economy have been clarified and possible directions for changing the functions of the state to protect competition, implement antimonopoly policy and address social issues have been identified.

Keywords

digital economy, digital platforms, digital consumer models, government regulation of the economy, online employment

References

1. Trudovoy kodeks Rossiyskoy Federatsii ot 30.12.2001 №197-FZ (red. ot 25.02.2022) (s izm. i dop., vstup. v silu s 01.03.2022).
2. Analiz tekushchego sostoyaniya razvitiya tsifrovoy ekonomiki v Rossii. M.: Institut razvitiya informatsionnogo obshchestva, 2018.
3. Bestuzheva O.Yu. Nekotoryye osobennosti razvitiya tsifrovoy ekonomiki / O.Yu. Bestuzheva, O.N. Vershinskaya // Energeticheskaya politika. 2017. N 5. S. 49-57.
4. Glotina I.M. Tsifrovoy format neravenstva / I.M. Glotina, A.G. Svetlakov // Mikroekonomika. 2018. N 5. S.106-111.
5. Golovenchik G. Teoreticheskiye podkhody k opredeleniyu ponyatiya «tsifrovaya ekonomika» // Nauka i innovatsii. 2019. N 1. S.54-59; N 2. S.40-45.
6. Sadovaya Ye.S. Tsifrovaya ekonomika i novaya paradigma rynka truda // Mirovaya ekonomika i mezhdunar. otnosheniya. 2018. T.62, N 12. S.35-45.
7. Ustyuzhanina Ye.V. Tsifrovaya ekonomika kak novaya paradigma ekonomicheskogo razvitiya / Ye.V. Ustyuzhanina, A.V. Sigarev, R.A. Shein // Nats. interesy: priority i bezopasnost'. 2017. T.13, N 10. S.1788-1804.
8. Deklaratsiya Ministrov po tsifrovoy ekonomike. Dyussel'dorf 6-7 aprelya 2017 goda.
9. Programma «Tsifrovaya ekonomika Rossiyskoy Federatsii». Utverzhdena rasporyazheniyem Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii ot 28 iyulya 2017 goda № 1632-r.
10. Chto takoye tsifrovaya ekonomika? Trendy, kompetentsii, izmereniye: dokl. k XX Apr. mezhdunar. nauch. konf. po problemam razvitiya ekonomiki i obshchestva, Moskva, 9-12 apr. 2019 g. / G. I. Abdrakhmanova, K. O. Vishnevskiy, L. M. Gokhberg i dr. ; nauch. red. L. M. Gokhberg ; Nats. issled. un-t «Vysshaya shkola ekonomiki». M.: Izd. dom Vysshay shkoly ekonomiki, 2019.
11. A roadmap toward a common framework for measuring the Digital Economy. Report for G20 Digital Economy Task Force. SAUDI ARABIA. 2020. URL: <https://www.oecd.org/sti/roadmap-toward-a-common-framework-for-measuring-the-digital-economy.pdf>
12. The Global Information Technology Report 2016 Innovating in the Digital Economy. Geneva, 2016 World Economic Forum and INSEAD. 290 p. URL: <https://www.weforum.org/reports/the-global-information-technology-report-2016> 13. Digital Economy Report 2019. Value Creation and Capture: Implications for Developing Countries. Geneva: UN, 2019. URL: [official-document%2Fder2019_en.pdf&l=118755&mime=pdf&l10n=ru&sign=fab7929dbb3d2a5ba485905e1468c269&keyno=0&nosw=1&serpParams=tm%3D1651685904%26tld%3Dru%26lang%3Den%26name%3Dder2019_en.pdf%26text%3D12.%2BDigital%2BEconomy%2BReport%2B2019.%26url%3Dhttps%253A%2F%2Functad.org%2Fsystem%2Ffiles%2Fofficial-document%2Fder2019_en.pdf%26lr%3D118755%26mime%3Dpdf%26l10n%3Dru%26sign%3Dfab7929dbb3d2a5ba485905e1468c269%26keyno%3D0%26nosw%3D1](https://www.un.org/development/desa/pubs/2019/04/20190401-en.pdf)